

Корнута И.В., Кутузов Д.В. 2017. Динамика эволюции субъектности в политике. — *Евразийский союз ученых*. № 5-1(38). С. 14-16.

KORNUTA Igor' Vasil'evich, master student of the Chair of Political Science, Moscow State Pedagogical University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; i.v.kornuta@outlook.com)

TITLE AS AN ATTRIBUTE OF CULTURAL- IDEOLOGICAL SUBSYSTEM OF SOCIETY AND THE QUESTION OF ITS SCIENTIFIC RENEWAL

Abstract. The article analyzes the concept of title as an attribute of the cultural and ideological subsystem of society, reflecting upon the nature of the values that exist in different political systems. The author concludes, that in contemporary postmodern conditions in Russia and the West, where the constitutional and civil values have withstood the test of time, there is a need to renew archaic and revolutionary title nomenclature that contradicts the democratic principles of the 21st century.

Keywords: title, power, political system, state, statehood, political culture, Postmodern

УДК 294. 3(54)

ЖАМСУЕВА Дарима Санжиевна — кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела философии, религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; darisan@rambler.ru)

РИТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ХУРАЛА И КРУГОВРАЩЕНИЯ МАЙТРЕЙИ В БУРЯТСКИХ ДАЦАНАХ

Аннотация. В статье рассматривается ритуальный характер исполнения обряда почитания Майдари – грядущего Будды, анализируются некоторые особенности его проведения в ранний период по историческим источникам и в наши дни. Автор выявляет тенденции роста религиозности среди населения в современном контексте, определяет его причины.

Ключевые слова: Майдари, хурал, дацан, религиозный обряд, традиции

Большая часть этнической Бурятии издавна исповедует буддизм. В полной мере мы можем сказать, что под влиянием исторических процессов, сформировавших новый, социалистический образ жизни советского народа, а затем демократических преобразований в стране в сознании верующих бурят произошли определенные изменения. Эту особенность четко демонстрируют результаты этнографических и конкретно-социологических исследований.

Так, исследования, проведенные в 1962–1966, 1972–1976 гг. под руководством доктора исторических наук К.М. Герасимовой, подтвердили общие закономерности глубокого кризиса буддизма в этнической Бурятии в советские годы, необратимые явления распада традиционного комплекса религиозного

сознания и поведения верующих. Они свидетельствовали о незнании вероучения, языка религиозных текстов, религиозного содержания обрядов, об отказе от их совершения, о безразличном отношении к предметам культа, к будущему религии. Этнографические и социологические исследования тех лет показали, что многие буддийские обряды хоть и не забылись полностью, но перестали применяться. Вместе с тем наиболее живучей оказалась традиционная бытовая обрядность.

Исследования конца 1990-х – начала нулевых годов под руководством автора статьи показали резкий рост религиозности среди населения, поскольку именно в это время стали массово восстанавливаться дацаны (дацан – буддийский храм, монастырь), а дацанские богослужения стали играть весомую роль в удовлетворении религиозных потребностей населения. Среди буддийских обрядов на первое место выдвинулись посещения дацана во время больших праздничных богослужений и коллективный обряд трехдневного *маани* (коллективное богослужение, направленное на обеспечение благополучия верующих), проводимый по инициативе семьи или группы родственных семей. Вновь стали распространенными обряды жертвоприношения местным божествам и духам – «хозяевам» местности, буддийским божествам – покровителям семьи или каждого члена семьи в отдельности. В то же время исполнение обрядов требовало участия профессиональных священнослужителей, тогда как их наличие в тот период исчислялось единицами. Поэтому, по нашим наблюдениям, в эти годы часто происходило совмещение обрядов, замена сложных более простыми. Незнание религиозных идей, символически выраженных в тех или иных ритуальных действиях, верующие стали восполнять у знатоков религии в Иволгинском, Агинском дацанах, но в большей степени – у тибетских лам, присланных далай-ламой в помощь верующим бурятам. Необходимо отметить, что в эти годы большинство участников религиозных обрядов плохо знали даже самые популярные божества буддийского пантеона, не могли определить, кто из них Будда, бодхисатва, докшит (гневная ипостась Будды или бодхисатвы), или объяснить, что обозначают эти понятия. Верующие далеко не всегда были убеждены в том, что боги, демоны и духи оказывают влияние на житейские дела людей. У многих колеблющихся между верой и неверием присутствовало смутное представление «о чем-то таком», что «что-то и как-то» влияет на судьбу человека, поэтому нужно на всякий случай соблюдать старые обычаи и обряды, чтобы обеспечить благополучие семьи и свое личное. В настоящее время достаточно популярными стали индивидуальные обряды для «призывания» счастья, для обеспечения личного благополучия, такие как *жэл-орулга*, *мэнгэ*, но в целом процесс религиозной мотивации растет с каждым годом. Определенная часть населения этнической Бурятии вообще воспринимает религиозные обряды как национальные, связывает национальную культуру и религию в единое целое.

Одним из «национальных», всеми почитаемых религиозных обрядов в этнической Бурятии является Круговращение Майтрейи. Культ бодхисатвы Майтрейи (бур. – Майдари) признают все течения школ буддизма, в т.ч. и тхеравада, в которой практически отсутствует пантеон будд. Все школы сходятся в одном, что Майтрейя – это грядущий Будда, который явится в будущем в мир людей, принесет человечеству спасение, подарит чистое новое учение и поможет выбраться из круговорота сансары с ее постоянными перерождениями и страданиями. Не случайно культ Майдари имеет широкое распространение в буддийском мире Центральной Азии. Поэтому каждый крупный бурятский монастырь издавна старался прежде всего не только приобрести статую Майдари и 1 000 будд, но и построить одноименное сумэ в честь данного божества. Так,

например, статуя Майдари в Агинском дацане, по данным А.М. Позднеева, высотой в 5 сажень и 1 аршин¹ (примерно 15–16 м с учетом с учетом высоты постамента и трона), была приобретена в 1889 г. у долоннорских мастеров². В Сибирской советской энциклопедии скульптура агинского Майдари оценивается в 20 502 руб.³ Вот как описывает Б. Барадин шествие Майдари в Агинском дацане в 1904 г.: «...на службу прибыли почти все ламы, т.е. 600–700 человек. Была вынесена колесница Майтрейя и зеленый конь перед дацаном. В 1 ч. дня пришел Ширетуй, чтоб первенствовать в службе. Немедленно вслед за этим вынесли из дацана статуи Майтрейя (около 1 арш[ин] вышиною) и положили в миниатюрную кумирню, находящуюся на колеснице; по обеим сторонам держались развевающие зонты, флаги т.п. предметы bad an rgyal mtshan (Баданы и жалсаны). Спустя немного времени из дацана вышли все ламы в красивых желтых и красных одеяниях. Впереди был Ширетуй, в руках он держал Ваджр'у и Хонхо. Майтрей был лицом к дацану, а теперь его вместе с колесницей повернули лицом к югу, и процессия в сопровождении огромной свиты лам и народа (до 2000 ч.), в пестрых и ярких праздничных одеждах. Пройдя к югу от дацана около 150 саж[еней]. Процессия остановилась на площади и расположилась кругом цепью, все уселись, посредине – Майтрей и несколько групп лам, назначенных для особой цели службы, чтения и публичного диспута по философии; на север[ной] половине цепи – все ламы (в середине их Ширетуй), а южную и боковые части цепи и снаружи ее занимали миряне. Остановка заключается в том, что здесь дается всем всеобщее праздничное угощение чаем и кушаньем к нему (кроме мясного). На первом месте мирян приготовлены были столы и стулья – для почетных гостей из местных русских чиновников и ковры на земле для сидения почетных бурят. Во время этой остановки Майтрейя, читают Мандалу Майтрею (т.е. совершают ритуал поднесения Майтрее мандалы (*miб. dkyil 'khor*) – символического изображения мира), и происходит публичный диспут по цаниту (философии) между избранными на то молодыми учеными гыбшами. Остановка продолжалась вся около 1 часу времени. Процессия затем двинулась дальше направо, вокруг всего дацана. Все время с самого начала выхода Майтрейя из дацана по обеим сторонам его шли рядами ламы, которые били непрестанно в бубны и цимбалы и дули в разные духовые музыкальные инструменты. Подобная же остановка происходила и на северной стороне дацана. Таким образом, совершили одно круговое обхождение вокруг всего монастыря и [с]делали приблизительно около 4 верст. Прибыв на площади, на которой останавливалась раньше, процессия направилась к дацану с юга и остановилась у дверей дацана. Майтрейя вынули из колесницы, поставили на особо приготовленном сиделище против двери снаружи дацана лицом к югу. Ламы во главе [с] Ширетуем стоя читали молитвы и мандалы Майтрею, к которой все ламы и миряне, в том числе и я, поднесли хадаки, медяшки и конфеты. После чего все миряне стали подходить по очереди на поклонение Майтрею посредством прикосновения головы [к] нему и для получения благословения от Ширетуя.

Это продолжалось в течение около одного часа, после чего Майтрейя поставили на прежнее его место внутри дацана и большинство лам и мирян разошлись по домам. Лишь немногие ламы вошли в дацан и еще порядочно долго продолжали совершать службу. Колесницу, Зеленого коня и проч[ие] принад-

¹ Институт восточных рукописей РАН (ИВР РАН). Ф. 44. Оп. 1. Д. 133. Д. 119.

² Там же.

³ *Сибирская советская энциклопедия*. В 4 т. Новосибирск: Зап.-Сиб. отд. ОГИЗ. 1932. Т. 3. С. 13.

лежности Майтрейя занесли на хранение в особое на то здание» [Дневник... 2013: 44-45].

В бурятских дацанах существовало девять сумэ, посвященных культу Майдари, хотя хурал Майдари проводился в каждом штатном дацане, помимо ежегодного большого хурала круговращения Майдари.

Возрожденный праздник круговращения Майдари считается одним из самых торжественных праздников, на который в монастыри съезжаются, как правило в июле, множество людей, причем не только верующих. По традиции в первый день ламы читают текст из священной буддийской книги Ганжур.

Основной обряд круговращения Майдари проходит во второй день. Ритуальный аспект церемонии состоит в символическом круговом обходе Майдари вокруг Вселенной и распространении его благодати на окружающих, в чтении восхвалений Будде грядущему, в подношении мандалы. После праздничного молебна из храма выносят скульптурное изображение Майдари, сажают его под красочный балдахин на колесницу, в которую впрягают скульптурное изображение зеленого коня или белого слона.

Затем приводят в движение колесницу. Часть монахов идут впереди колесницы, другая часть — позади, читая молитвы в сопровождении музыкантов из дацанского оркестра. Процессию охраняют вооруженные нагайками ламы, свирепо отгоняющие осмелившихся приблизиться к колеснице верующих. Колесница, двигаясь по ходу солнца, медленно совершает круг по территории монастыря.

Верующие по обеим сторонам дороги движутся вместе с процессией, периодически совершая коленопреклонение перед статуей Майдари, уповая и веруя, что проведение подобного праздника должно ускорить приход грядущего Будды. Участники этого обхода, люди из толпы часто пытаются дотронуться до скульптурного божества Майдари, считая, что таким образом получают благословление. В последние годы наблюдается практика привнесения в качестве составляющей этого действия представления театрализованного спектакля танца *цам* мистического содержания. Во время его исполнения монахи, облаченные в костюмы и маски персонажей буддийского пантеона, с помощью символических жестов и движений демонстрируют победу буддийского учения над злыми духами, жизни — над смертью, добра — над злом.

Кульминационным моментом круговращения Майдари является символическое сжигание жертв, преподнесенных буддийским божествам — защитникам веры.

Таким образом, мы можем констатировать, что рост религиозности среди населения несколько вырос, поскольку растет посещаемость дацана, религиозная обрядность восстановилась в Бурятии в достаточном объеме, а буддийская церковь, рекламируя, например, зрелищность круговращения Майдари, воспользовавшись силой многовековых традиций, играет главную роль в удовлетворении религиозных потребностей и неплохо распространяет свое влияние на все сферы жизни населения.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.192.1.3. «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии», номер государственной регистрации № АААА-А17-117021310263-7).

Список литературы

Дневник вольнослушателя Санкт-Петербургского университета Базара Барадина по бурятским дацанам (1903–1904 гг.) (подг. к публ., предисл., коммент., указ. Д.С. Жамсуевой). 2013. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ. 236 с.

ZHAMSUEVA *Darima Sanzhiyeva*, *Cand.Sci. (Hist.)*, *Associate Professor; Senior Research Fellow of the Department of Philosophy, Culture Studies and Religion Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; darisan@rambler.ru)*

RITUAL ASPECT OF KHURAL AND CIRCUIT OF MAITREYA IN BURYAT DATSANS

Abstract. *The author considers the ritual nature of the rite of Maitreya, a future Buddha, analyzes its features in the early period on the base of historical sources and nowadays. The article reveals the trends in the growth of religiosity among the population in the modern context, and determines its causes.*

Keywords: *Maitreya, khural, datsan, religious rite, traditions*